



ВЕЛИКИЙ МУЗЫКАНТ

— К 100-летию со дня рождения С. В. Рахманинова —

ВСЕ, кто любит большую музыку, отмечают столетие со дня рождения великого русского музыканта Сергея Васильевича Рахманинова. Для нас эта дата особенно значительна, ибо Рахманинов — один из тех, кто приумножил славу русского искусства в мировом масштабе.

С самых первых шагов в музыке Рахманинов заявил о себе как самобытный художник, развивающий в своем творчестве традиции Глинки, Чайковского, композиторов «могучей кучки». Еще в стенах Московской консерватории, воспитываясь в классах Танеева и Аренского, молодой музыкант был замечен Петром Ильичом Чайковским. Исключительно теплое, заинтересованное отношение признанного главы «московской школы» проявилось сразу же — Чайковский просит Сергея Рахманинова дать свое согласие, чтобы опера «Алеко» (которой молодой композитор блистательно окончил курс композиции) шла в один вечер с «Иолантой» самого Петра Ильича. Известно, как Чайковский на одном из экзаменов, прослушав сочинения ученика Рахманинова, поставил против его фамилии «плюс» с несколькими плюсами по обе стороны. Сергей Васильевич боготворил Чайковского и пронес это чувство к нему через всю свою жизнь.

Поверхностные «знатоки» музыки считали Рахманинова лишь эпигоном Чайковского. Они не хотели слышать того, что уже в ранних сочинениях молодой Рахманинов заговорил своим музыкальным

языком. И в дальнейшем поклонники всяческих «измов» и «новаций» жестоко и несправедливо обрушивались на творчество Рахманинова. Но он был непреклонен в выборе своего художественного кредо и никогда и ни в чем не покривил душой, оставаясь верным великим реалистическим традициям.

Расцвет творчества Рахманинова пришелся на русский период его жизни. За эти годы им были созданы замечательные произведения, многие из которых вошли в золотой фонд музыкальной классики. Достаточно вспомнить Первую и Вторую симфонии, Второй и Третий фортепианные концерты, «Утес», «Элегическое трио» (памяти Чайковского), кантату «Весна», поэму «Колокола», виолончельную сонату, Прелюдии и «Этюды-картины» для фортепиано, оперы «Алеко», «Скупой рыцарь», «Франческа да Римини», многие романсы. В этих произведениях Рахманинов раскрылся наиболее полно, обогатил ими оперную, симфоническую и камерную музыку.

Передовые люди русского общества того времени не могли не уловить в музыке Рахманинова тревоги и волнения, чаяния и надежды, предвестие великих перемен в судьбе народа. Как крупный художник, Рахманинов объективно отразил в своем творчестве дух времени. Недаром так тянулась к его искусству молодежь.

Довольно часто музыковеды характеризуют Рахманинова прежде всего как фортепианного композитора — ли-

рика, не считая его симфонистом. Думается, такая точка зрения в корне неправильна. Подлинная симфоничность пронизывает творчество Рахманинова. Глубокие драматургические концепции легли в основу его крупных произведений. Сколько драматизма, конфликтности, динамики в его симфониях! Как раз эти качества роднят Рахманинова с другим крупнейшим симфонистом того времени — Скрябиным.

Товарищи по консерватории, Рахманинов и Скрябин не случайно были кумирами московской публики. Да и не только московской, ибо их музыка волновала в первую очередь тех, кому довелось решать судьбу своего народа, прокладывать новые пути в общественно-социальной жизни. И теперь нам, представителям великой музыкальной державы, ясно и отчетливо видно, что эти два художника внесли неординарный вклад в искусство не только своей Родины, но и в сокровищницу мировой музыкальной культуры. За последние годы значительно повысился интерес к их творчеству во многих странах мира. Их музыка все чаще и чаще звучит на крупнейших концертных площадках в исполнении крупнейших музыкантов современности. Естественно, что в этом победном шествии музыки двух великих русских композиторов «львиная доля» успеха приходится на долю советских музыкантов-исполнителей.

Крупнейший композитор, величайший пианист века, несравненный дирижер-новатор, Рахманинов «жег свою свечу», как выразился один из критиков, «с трех концов». Его дирижерская работа в опере С. И. Мамонтова, в Большом театре по-новому осветила шедевры русской оперной классики. Хорошо знакомые и любимые оперы русских композиторов раскрылись как бы заново в испол-

нении Рахманинова-дирижера, который силой своего гения вернул их слушателям в первоначальной чистоте и величии. Его интерпретации многих симфонических партитур положили основу исполнительским традициям, составляющим честь и славу советского дирижерского искусства, ныне завоевавшего приоритет во всем мире.

Большая и плодотворная дружба связывала Рахманинова с Шаляпиным, столетний юбилей которого недавно отмечала наша общественность. Это содружество двух замечательных русских артистов взаимно обогатило их творчество, создало условия, в которых рождались непревзойденные исполнительские шедевры, положившие начало новому отношению к вопросам русской театрально-вокальной традиции. Характерны связи Рахманинова с Московским Художественным театром, с его гениальным создателем Станиславским. Можно смело сказать, что Художественный театр был родным домом для Рахманинова, благоговейно относившегося к творчеству Чехова, Горького и многих других писателей, на произведениях которых вырос МХАТ. Идеино-творческие, эстетические позиции Рахманинова сблизили его с целым кругом передовых художников, писателей, артистов того времени. Их объединяла неизменная верность русской реалистической художественной традиции.

По-новому освещают гражданские позиции Рахманинова факты его решительного и стойкого поведения, связанного с событиями 1905 года. Он был одним из тех, кто подобно Римскому-Корсакову твердо встал на защиту интересов передового студенчества, выступившего в поддержку революционных действий рабочего класса, против царского самодержавия. Имя Рахманинова — композитора и исполни-

теля стало всемирно известным еще в те времена. Он много выступает за рубежом, его стремятся «заполучить» крупнейшие концертные организации, импресарио, музыкальные общества. И где бы ни выступал Рахманинов, его концерты неизменно превращались в триумф отечественного музыкального искусства.

В 1917 году, получив приглашение выступить в Скандинавии, Рахманинов выехал на гастроль. Он не вернулся на родную землю. Произошло непоправимое. Он совершил роковую ошибку. Красноречивее всего об этом говорит сам Рахманинов: «Уехав из России, я потерял желание сочинять. Лишившись родины, я потерял самого себя. У изгнанника, который лишился музыкальных корней, традиций и родной почвы, не остается желания творить, не остается иных утешений, кроме нерушимого безмолвия нетревожимых воспоминаний».

Для Рахманинова наступили тяжкие времена. Приходилось начинать жизнь сначала, в чуждых для всего мироощущения композитора условиях. Ему приходилось готовить большие программы совершенно заново. Он понял, что только как постоянно концертирующий пианист он сможет создать для себя и своей семьи относительно сносные условия жизни. Контракты следуют за контрактами — и так до последних дней жизни музыканта. Это была казаль! Душевный кризис композитора обошелся ему слишком дорого. В течение десяти лет он не пишет ни ноты!

С большим трудом он заставляет себя войти в творческую колею, начинает работать над новыми сочинениями. Прежде всего это Четвертый фортепианный концерт, задуманный и начатый еще в России. Затем — как стимул для собственной творческой фантазии — обращение к музыке

старинных мастеров. Так появились Расходия на тему Паганини и Вариации на тему Корелли. В «Трех русских песнях» для хора и оркестра проявились вся любовь Рахманинова к родине, тоска по ней, постоянные думы о своем народе. Две вершины венчают «последнее великое восхождение» (Асафьев) композитора. Это — гениальная Третья симфония и «Симфонические танцы».

Рахманинов всегда оставался истинно русским человеком. Это ему принадлежат слова: «Я глубоко убежден, что музыкальное будущее России безгранично...»

Широко известно, как во время тяжелых испытаний, выпавших на долю советского народа в дни Великой Отечественной войны, Рахманинов предпринял ряд акций, свидетельствующих о его глубоких патриотических настроениях. Он передал значительные суммы в фонд помощи СССР. Чуждый всяческим внешним проявлениям чувств, скромный и строгий в своем человеческом облике, Рахманинов пишет на одном из даров, переданных Всесоюзному обществу культурной связи с заграницей: «От одного из русских посильная помощь русскому народу в его борьбе с врагом. Хочу верить, верю в полную победу!» Ему не суждено было дожить до нашей великой победы. Рахманинов скончался за три дня до своего семидесятилетия. Он не прочел и телеграмму, присланную советскими музыкантами, готовившимися отметить юбилей композитора...

Для нас Рахманинов всегда будет великим русским музыкантом, нашей гордостью, композитором, чьи лучшие сочинения вошли в сокровищницу русской музыкальной классики.

Евгений СВЕТЛАНОВ.
Народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии.

1-1 APR 1973

ПРАВА ДА
г. Москва